

СОДЕРЖАНИЕ

Посвящение	9
Клятва Гиппократа	11
Без совести	13
Предисловие Эли Визеля	13
Предисловие Фредрика Р. Абрамса	24
Введение	47
1 Начало	58
2 Нюрнбергский процесс над нацистскими преступниками	79
3 Последующие (Малые) Нюрнбергские процессы	92
4 Дело № 1, Нюрнбергский процесс по делу врачей	117
5 Эксперименты по воздействию перепадов давления	152
6 Эксперименты с гипотермией	180
7 Эксперименты с малярией	205
8 Эксперименты по регенерации костей, мышц и нервных волокон, а также эксперименты по трансплантации костной ткани	223
9 Эксперименты с горчичным газом	252
10 Эксперименты с сульфаниламидом	259
11 Эксперименты с морской водой	285

12	Моя жизнь в Нюрнберге	308
13	Эпидемическая желтуха (гепатит).	325
14	Стерилизация	330
15	Эксперименты с тифом.	343
16	Эксперименты с ядами	358
17	Эксперименты с зажигательными смесями . . .	363
18	Эксперименты с флегмоной, полигалом и фенолом.	369
19	Коллекция еврейских скелетов	386
20	Эвтаназия	391
21	Медицинская этика.	411
22	Итоги Нюрнбергского процесса по делу врачей и вынесенные приговоры	424
23	Возвращение домой	441
24	Столкновение с отрицателями Холокоста	464
	Послесловие.	477
	Приложение. Нюрнбергский процесс по делу врачей в датах и цифрах	482
	Библиография	484
	Благодарности	486
	Об авторе	492

*Пусть не томят тебя пути судьбы проклятой,
Пусть не волнуют грудь победы и утраты.
Когда покинешь мир – ведь будет все равно,
Что делал, говорил, чем запятнал себя ты.*
«Рубаи», Омар Хайям¹

¹ Перевод О. Б. Румера.

ПОСВЯЩЕНИЕ

*Тот, кто спасает одну жизнь,
спасает весь мир.*

Т а л м у д

В любом геноциде есть виновные. Есть жертвы. Есть безмолвные наблюдатели. И есть спасители.

Эта книга посвящается двум спасителям: ныне покойному отцу Бруно Рейндерсу и доктору Мишелю Рейндерсу.

В 1939 году монах-бенедиктинец находился с миссией во Франкфурте (Германия). Услышав шум на улице, он поднял голову и с ужасом увидел, как прохожие мучают, насмехаются и всячески издеваются над стариком-евреем. Этим монахом был отец Бруно Рейндерс из Левена (Бельгия). Увиденное возмутило его так сильно, что к горлу подступила тошнота.

Когда нацисты оккупировали Бельгию и начали активное преследование и депортацию евреев, отец Бруно решил прийти на помощь невинным людям. Заручившись поддержкой своих друзей и близких, он смог спасти около 320 еврейских детей и группу взрослых. Одним из помощников монаха был его племянник Мишель, в ту пору еще совсем ребенок. Мишель выступал в роли курьера и, время от времени, сопровождающего.

На вопрос о том, почему он рисковал жизнью ради спасения еврейских детей, неизменно скромный и спокойный отец Бруно отвечал так: «Потому что им, цело-

веческим существам, угрожала опасность. Спасение их жизней было нашим долгом».

Мишель Рейндерс ни на минуту не забывал о словах своего дяди и впоследствии стал врачом, руководствуясь все теми же принципами. Он ушел на пенсию в 1995 году, будучи клиническим профессором медицинского факультета Университета Колорадо, и вместе со своей супругой Колетт жил в Денвере, штат Колорадо, вплоть до своей смерти в 2005 году. У пары есть двое сыновей и четверо внуков.

КЛЯТВА ГИППОКРАТА

Клянусь Аполлоном-врачом, Асклепием, Гигиеей и Панахеей и всеми богами и богинями, беря их в свидетели, исполнять честно, соответственно моим силам и моему разумению, следующую присягу и письменное обязательство:

Считать научившего меня врачебному искусству наравне с моими родителями, делиться с ним своими недостатками и в случае надобности помогать ему в его нуждах; его потомство считать своими братьями, и это искусство, если они захотят его изучать, преподавать им безвозмездно и без всякого договора; наставления, устные уроки и все остальное в учении сообщать своим сыновьям, сыновьям своего учителя и ученикам, связанным обязательством и клятвой по закону медицинскому, но никому другому.

Я направляю режим больных к их выгоде соответственно с моими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости.

Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла; точно так же я не вручу никакой женщине абортивного пессария. Чисто и непорочно буду я проводить свою жизнь и свое искусство.

Я ни в коем случае не буду делать сечения у страдающих каменной болезнью, предоставив это людям, занимающимся этим делом.

ВИВЬЕН ШПИЦ

В какой бы дом я ни вошел, я войду туда для пользы больного, будучи далек от всякого намеренного, несправедного и пагубного, особенно от любовных дел с женщинами и мужчинами, свободными и рабами.

Что бы при лечении — а также и без лечения — я ни увидел или ни услышал касательно жизни людской из того, что не следует когда-либо разглашать, я умолчу о том, считая подобные вещи тайной.

Мне, нерушимо выполняющему клятву, да будет дано счастье в жизни и в искусстве и слава у всех людей на вечные времена, преступающему же и дающему ложную клятву да будет обратное этому.

БЕЗ СОВЕСТИ

ПРЕДИСЛОВИЕ Эли Визеля

Это одна из историй, внушающих людям страх.

Теперь нам все известно. В течение той части прошлого века, что я зову Ночью, в определенных местах нашей планеты медицину применяли не во благо, а со злым умыслом; не для того, чтобы победить смерть, а во имя служения смерти.

Ключевую роль в борьбе между Добром и Злом, развязанной во время Второй мировой войны, играли печально известные врачи-нацисты.

Они стали родоначальниками науки, посвященной упорядоченной жестокости, — науки, которую впоследствии нарекли Холокостом, — и шли в первых ее эшелонах, обгоняя всевозможных истязателей и беспощадных убийц. В Талмуде есть несколько обескураживающая сентенция: «Тов ше-барофим ле-геhinом», то есть «Лучшие из врачей попадут в ад». Что же касается врачей-нацистов, то они создали этот ад собственными руками.

Учения о евгенике и эвтаназии конца 1930-х и начала 1940-х годов были выдержаны в духе нацистской идеологии и претворялись в жизнь ее преданными сторонниками, хотя не несли ни малейшей общественной необходи-

мости и не выдерживали никакого научного оправдания. Подобно смертельному яду, эти учения отравили разум всех мыслящих людей в Германии. Но все же пионерами нацистских преступлений стали именно врачи. Чем объяснить их предательство? Что заставило их забыть или предать забвению клятву Гиппократа? Что заглушило голос их совести? Что произошло с их человечностью?

Говоря начистоту, медики были не единственными, кто столь преданно следовал заветам Гитлера. Этим же грешили и представители юридических профессий. И даже в какой-то степени духовенство. И только литературному сообществу удалось сохранить честь и достоинство: большую часть крупных писателей выслали из страны. И это касалось не только евреев: так, Томас Манн и Бертольт Брехт не были евреями, однако в спертom воздухе Третьего Рейха им становилось нечем дышать. В то же время большинство врачей осталось в стране. И они евреями не были.

Теперь нам известны факты. И мотивы. Однажды Адольф Гитлер и министр здравоохранения, подчинявшийся непосредственно Генриху Гиммлеру, довели до сведения главных лиц медицинского сообщества секретное постановление о необходимости избавиться от «лишних ртов» — психически неадекватных, смертельно больных людей, а также детей и пожилых, которые природой своей были обречены на погибель, а Господом Богом — на страдания и вечный страх. Среди врачей нацистской Германии лишь единицы полагали, что отказ выполнять приказ заслуживает уважения и вообще может хоть чего-то стоить.

Вместо того чтобы делать свою работу — приносить помощь и успокоение больным — врачи превратились в палачей.

Вместо того чтобы помогать калекам и людям с ограниченными возможностями жить, принимать пищу и обретать надежду на продление жизни, — хотя бы на еще один день, на еще один час, — медицинские работники стали их карателями.

В октябре 1939 года, через несколько недель после начала военных действий, Гитлер издал первый приказ по программе «Gnadentod», то есть «Смерть из жалости». Пятнадцатого числа того же месяца нацисты впервые использовали газ для убийства «пациентов» в Познани (Польша). Однако в самой Германии похожие центры для убийств появились еще за три года до этого. Так, психиатры и врачи прочих специальностей объединились, а духу товарищества и эффективности их совместной работы оставалось только позавидовать. Меньше чем за два года в газовых камерах лишили жизни 70 000 больных людей. Программа «Gnadentod» оказалась настолько успешной, что глава психиатрического отделения больницы вермахта, профессор А. Вюрт, начал беспокоиться: «Если мы устраним всех душевнобольных, кто захочет обучаться в столь активно развивающейся сфере психиатрии?» Программу приостановили лишь после того, как граф Клеменс Август фон Гален, епископ Мюнстера, набрался смелости и произнес с кафедры своего собора направленную против нее проповедь. Иными словами, протест был выражен